

Суворова Софья Васильевна

студент бакалавриата
Кубанский государственный аграрный
университет имени И.Т. Трубилина
Краснодар, Россия

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ СОВЕТСКИМ ОБЩЕСТВОМ В ПЕРИОД ПЕРЕСТРОЙКИ (1985-1991)

Аннотация

Рассматриваются вопросы трансформации системы управления советским обществом в период перестройки (1985-1991). Проводится анализ институциональных, политических и административных изменений, произошедших в условиях реформ М.С. Горбачёва: от курса на «ускорение» до учреждения института президентства и отмены конституционной монополии КПСС на власть. Результатами исследования являются выявленные закономерности демонтажа однопартийной системы управления, формирования элементов парламентаризма, а также оценка роли новых государственных органов – Съезда народных депутатов СССР и Президента СССР – в условиях нараставшего политического кризиса. Сделан вывод о том, что система управления советским обществом в период перестройки претерпела коренное переустройство, результатом которого стала утрата монополии КПСС на власть, распад союзного управленческого пространства и создание предпосылок для прекращения существования СССР.

Ключевые слова: перестройка, система управления, гласность, демократизация

Период перестройки (1985-1991) занимает особое место в отечественной и мировой истории. Провозглашённый М.С. Горбачёвым курс на обновление социализма повлёк за собой глубокие изменения не только в экономической и общественной жизни страны, но и в самой архитектуре государственного управления. Именно трансформация властных институтов в конечном счёте определила судьбу советского государства, просуществовавшего более семи десятилетий. Изучение механизмов реформирования советской управленческой системы сохраняет устойчивую научную актуальность: оно позволяет понять природу современных политических процессов в России, выявить закономерности взаимодействия власти и общества в условиях системного кризиса, а также определить пределы управляемости масштабных государственных трансформаций. Обращение к опыту перестройки представляется особенно значимым в контексте продолжающихся дискуссий о природе и путях политической модернизации постсоветских государств.

Цель исследования – проследить эволюцию системы управления советским обществом в период перестройки, выявить ключевые институциональные изменения и дать оценку их последствиям для судьбы СССР.

Источниковую базу исследования составили нормативно-правовые акты советского периода, в том числе поправки к Конституции СССР 1988 и 1990 годов, материалы съездов и пленумов ЦК КПСС, стенограммы заседаний Съезда народных

депутатов СССР, а также мемуарная литература непосредственных участников событий [1, 3]. В работе широко использованы данные отечественной историографии, посвящённой проблемам государственного управления в позднесоветский период. Методологическую основу исследования образуют историко-генетический и системный методы анализа. Историко-генетический метод позволяет рассмотреть изменения в системе управления в их хронологической последовательности и причинно-следственной обусловленности, выявить логику перехода от одного этапа реформирования к другому. Системный подход даёт возможность оценить совокупность политических, правовых и социальных факторов, определявших характер преобразований. Помимо этого, применяются историко-сравнительный метод и метод институционального анализа, позволяющие сопоставить советские управленческие модели до и после начала перестройки, а также соотнести советский опыт реформирования с практикой других государств, переживавших транзит от авторитаризма к демократии.

К середине 1980-х годов советская система управления представляла собой жёстко централизованную конструкцию, в которой реальная власть безраздельно сосредотачивалась в руках Коммунистической партии Советского Союза. Формально высшим органом государственной власти являлся Верховный Совет СССР, однако его деятельность носила во многом декоративный характер: он собирался на сессии лишь несколько дней в году и, как правило, безоговорочно утверждал решения, заблаговременно подготовленные партийным аппаратом [2]. Партийные структуры пронизывали все этажи государственной власти – от союзного Политбюро до районного комитета партии. Принцип «номенклатуры» обеспечивал партийный контроль над назначением руководящих кадров во всех сферах – государственном управлении, экономике, армии, науке и культуре. Генеральный секретарь ЦК КПСС фактически совмещал роль партийного лидера и главы государства, концентрируя в своих руках всю полноту властных полномочий. В историографии данный период принято характеризовать как время «геронтократии»: средний возраст членов Политбюро к 1985 году превышал 70 лет, а смена трёх Генеральных секретарей – Л.И. Брежнева, Ю.В. Андропова и К.У. Черненко – за 28 месяцев (1982-1985) наглядно демонстрировала системный кризис кадрового воспроизводства советской элиты [4]. Нараставшее технологическое отставание от развитых стран Запада, стагнация

экономики и падение мировых цен на нефть обнажали неэффективность сложившейся управленческой модели и создавали объективную потребность в её обновлении.

Приход к власти М.С. Горбачёва в марте 1985 года ознаменовал начало реформаторского курса. Первоначально речь шла лишь об «ускорении» социально-экономического развития страны посредством интенсификации производства и внедрения достижений научно-технического прогресса. Однако, столкнувшись с инерцией бюрократического аппарата и сопротивлением консервативной части партийного руководства, реформаторы пришли к выводу о необходимости политических преобразований. К 1987-1988 годам реформы приобрели отчётливое политическое измерение. Политика гласности существенно расширила свободу публичного слова и средств массовой информации: советские газеты и журналы начали публиковать материалы, немислимые ещё несколько лет назад, – критику партийных чиновников, разоблачение преступлений сталинской эпохи, дискуссии об альтернативах социализму [1]. Возникло явление «толстых журналов» как площадок общественной дискуссии; тиражи изданий вроде «Огонька» и «Нового мира» достигали миллионов экземпляров. Параллельно концепция демократизации предполагала реальное оживление деятельности советов всех уровней и введение подлинной альтернативности на выборах. На XIX Всесоюзной партийной конференции в июне-июле 1988 года были приняты решения, ставшие поворотными для всей системы управления: провозглашалось разграничение партийных и государственных функций, учреждался принципиально новый орган – Съезд народных депутатов СССР, предусматривалось введение поста Председателя Верховного Совета [5]. Принципиально важно, что реформы инициировались внутри самой партии и первоначально были нацелены на её обновление, а не устранение: Горбачёв рассчитывал использовать демократизацию как инструмент повышения эффективности социалистического государства, не допуская принципиального изменения его природы. Однако запущенные процессы неизбежно вышли за рамки первоначального замысла.

Ключевым институциональным преобразованием стало учреждение Съезда народных депутатов СССР и реформирование на его основе Верховного Совета. Выборы народных депутатов весной 1989 года впервые за десятилетия прошли на конкурентной основе: часть мандатов распределялась по одномандатным округам, что позволило ряду независимых и реформаторски настроенных кандидатов одержать

победу над официально поддержанными партийными функционерами. Первый Съезд народных депутатов СССР, собравшийся в мае-июне 1989 года, стал беспрецедентным явлением в советской политической жизни: впервые за десятилетия депутаты открыто полемизировали с представителями власти, выдвигали острую критику действий правительства и требовали подлинной политической реформы [3]. Телевизионные трансляции заседаний Съезда собирали многомиллионную аудиторию, превращая политику в предмет всеобщего обсуждения. Сформированный Съездом Верховный Совет, в отличие от своего предшественника, работал на постоянной основе и постепенно превращался в реальный законодательный орган. Межрегиональная депутатская группа, объединившая реформаторски настроенных парламентариев во главе с академиком А.Д. Сахаровым и Б.Н. Ельциным, стала первым организованным оппозиционным течением внутри советских институтов власти – явлением, прежде совершенно немыслимым. В марте 1990 года Третий съезд народных депутатов учредил пост Президента СССР и избрал на него М.С. Горбачёва. Введение института президентства означало попытку перенести центр исполнительной власти из партийных структур в государственные и тем самым легитимизировать управленческую систему в новых политических условиях. Одновременно из Конституции СССР была изъята 6-я статья, на протяжении десятилетий закреплявшая руководящую роль КПСС, – тем самым монополия партии на власть была юридически ликвидирована, хотя на практике партийный аппарат ещё длительное время сохранял значительное влияние [2].

Реформирование системы управления разворачивалось на фоне нараставшей дезинтеграции союзного пространства. Союзные республики, воспользовавшись открывшимися политическими возможностями, последовательно принимали декларации о государственном суверенитете, переводя на республиканский уровень контроль над ключевыми отраслями экономики, природными ресурсами и правоохранительной системой. «Парад суверенитетов» 1990 года обнажил фундаментальную проблему: в новой конструкции власти механизмы принуждения к исполнению союзных решений оказались существенно ослаблены. Союзный центр утрачивал реальные рычаги управления, а попытки силового вмешательства – как в Тбилиси в апреле 1989 года или в Вильнюсе в январе 1991-го – лишь усиливали центробежные тенденции и дискредитировали союзные органы власти. В этих условиях Горбачёв предпринял попытку договорного урегулирования отношений

между центром и республиками: разработка нового Союзного договора, подписание которого было намечено на 20 августа 1991 года, должна была закрепить обновлённую модель советской федерации. Однако именно накануне этой даты консервативная часть партийно-государственного руководства предприняла попытку силового переворота. Самопровозглашённый Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) попытался восстановить прежний порядок управления, однако не встретил ни поддержки населения, ни готовности силовых структур к последовательному выполнению приказов [4]. Трёхдневный путч провалился, окончательно делегитимизировав как союзные партийные структуры, так и самого Горбачёва. Деятельность КПСС была приостановлена, а затем запрещена. В течение нескольких последующих месяцев СССР прекратил существование как единое государство: 8 декабря 1991 года руководители России, Украины и Белоруссии подписали Беловежские соглашения, провозгласившие создание Содружества Независимых Государств. Анализ этих событий позволяет констатировать: реформаторы, стремясь модернизировать систему управления изнутри, не сформировали адекватных механизмов обеспечения управляемости переходного периода; децентрализация без создания новых интегрирующих институтов привела к фрагментации власти, а не к её качественному обновлению [6].

Подводя итоги, следует констатировать, что система управления советским обществом в период перестройки прошла путь от попытки совершенствования существующих институтов до их радикального демонтажа. В результате реформ была разрушена однопартийная управленческая модель, складывавшаяся десятилетиями: КПСС утратила конституционно закреплённую руководящую роль, появились принципиально новые государственные органы – Съезд народных депутатов, обновлённый Верховный Совет и институт президентства. Перестройка обнаружила внутреннее противоречие, ставшее роковым для советской государственности: реформаторский импульс, исходивший сверху, пробудил общественную активность и запустил процессы, которые оказалось невозможным удержать в запланированных рамках. Новые институты не успели приобрести достаточный авторитет и дееспособность, тогда как прежние механизмы поддержания государственного единства были целенаправленно разрушены. Именно это противоречие между темпами демонтажа старого порядка и темпами строительства нового во многом предопределило распад СССР. Изучение советского опыта перестройки сохраняет

непреходящую научную и практическую значимость, позволяя глубже понять логику системных политических трансформаций, выявить условия, при которых реформирование «сверху» способно привести к неконтролируемым последствиям, а также осмыслить роль политических элит в процессах государственного строительства и распада.

Список использованных источников

1. Горбачёв, М.С. Жизнь и реформы: в 2 кн. Кн. 1 / М.С. Горбачёв. – Москва: Новости, 1995. – 599 с.
2. Барсенков, А.С. История России, 1917–2004: учеб. пособие для студентов вузов / А.С. Барсенков, А.И. Вдовин. — Москва: Аспект Пресс, 2005. – 816 с. – ISBN: 5-7567-0339-X. – EDN: QOXDLR
3. Медведев, Р.А. Советский Союз: последние годы жизни. Конец советской империи / Р.А. Медведев. – Москва: АСТ: Астрель, 2010. – 637 с.
4. Согрин, В.В. Политическая история современной России, 1985-2001: от Горбачёва до Путина / В.В. Согрин. – Москва: ИНФРА-М, 2001. – 262 с. – ISBN: 5-16-000825-X. – EDN: QZCCIV
5. Пихоя, Р.Г. Советский Союз: история власти, 1945–1991 / Р.Г. Пихоя. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 684 с. – ISBN: 5-87550-105-7. – EDN: SXHXKX
6. Шейнис, В.Л. Власть и закон: политика и конституции в России в XX-XXI веках / В.Л. Шейнис. – Москва: Мысль, 2014. – 814 с.